

Клудиа ДРЕЙФУС

«НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС».

ДОЖЛИВЫМ вечером седой, бородастый и все еще привлекательный для поклонниц Грегори Пек прогуливается по своему дому в Бель-Эйр под Лос-Анджелесом, демонстрируя вашему корреспонденту произведения искусства, собранные им и его женой Вероникой на протяжении

он делает теперь редко — это как раз то, что любит больше всего — редко снимается в фильмах. Пек не сыграл ни одной серьезной роли с 1989 года, когда его героем был сексуальный, любящий выпить, ищущий смерти Эмброз Бирс в картине «Старый гринго».

«Мне присылают сценарии, — объясняет актер, пытаясь удержать на коленях одновременно чашку чая и двух крошечных мальтийских бо-

действительно надо лечиться, чтобы держать себя в форме. Но мы с Вероникой ведем достаточно интересную жизнь. В этом году, например, собираемся на все лето во Францию, скорее всего — в Прованс. Возможно, я попробую там что-нибудь написать».

Он собирается сочинить сборник забавных историй, что-то

когда они с ней уходили со съемочной площадки студии «Метро-Голдвин-Майер» на обеденный перерыв, вся съемочная группа застыла в восхищении от ее походки.

«Впрочем, я не особенно разделяю всеобщий восторженный взгляд на нее, — продолжает он. — Я понимаю, конечно, что выглядела она замечательно. Но и я был молод, а в юности вам порой кажется, что замечательно выглядят все».

В 40—50-е годы многие считали Пека красивейшим мужчиной в мире, на что он просто пожмает плечами: «Я никогда не интересовался своей наружностью, просто старался быть хорошим актером». Согласен ли Пек с известным изречением Шарля де Голля о том, что старость — это «кораблекрушение»?

Актер на минуту задумывается. «Не люблю вспоминать о своем возрасте, поскольку сразу начинаешь думать о смерти. Скажу даже больше: по утрам такие мысли часто приходят. Тогда я бросаюсь к своим газетам, они отнимают пару часов, но после этого можно активно прожить день. Я стараюсь, чтобы все вокруг крутилось. Строю планы. Мне приходят письма. У меня есть эта моя сольная программа. Конечно, это уже не карьера. Но это некий вызов. Я нахожусь в действии — давайте так скажем».

КРОМЕ того, всегда есть небольшие, но интересные предложения, связанные с его обширным творческим наследием — около 57 фильмов за 53 года.

В феврале, например, «Юниверсал студиос хоум видео» выпустила обработанную цифровым способом версию его любимой картины «Убить пересмешника». Премьера была отмечена встречей участников фильма в индокитайском ресторане в Беверли-Хиллз. Неожиданно Пек оказался опять в окружении старых друзей — Роберта Дювалля, Брока Пейтнера — и воспользовался случаем, чтобы еще раз назвать роль Аттикуса Финча одной из самых значительных в своей карьере.

А недавно он появился в «Моби Дике», выпущенном «Ю-Эс-Эй нетуорк» для кабельного телевидения. В экранизации классического романа Германа Мелвилла, сделанной в 1956 году Джоном Хьюстоном, он был капитаном Ахабом.

Если бы время повернулось вспять, как Пек сыграл бы капитана Ахаба сейчас? «Лучше, — настаивает он. — Думаю, я должен был быть более одержимым в преследовании кита, более суровым к команде, и, кажется, сейчас я лучше понимаю, что имел в виду Мелвилл. Он пытался найти ответы на извечные вопросы. Ахаб собрал все силы для отмщения киту, но он пытался и проникнуть в тайну: почему в конце концов мы все здесь, и есть ли вообще еще что-то? Я не был достаточно безумен, достаточно одержим, ярошен. Я должен был сделать больше».

Пек делает долгий вдох. «В те времена всего этого во мне было мало».

Трегори Пек всего за 80
за рублем. — 1998. — 29 июня. — с. 14.

41 года совместной жизни.

На одной стене висит пастель Дэвида Хокни. На другой — масло Фернана Леже. Одну из стен занимает большая картина Милтона Эвери. Большинство из этих работ актеру подарены, многие — авторские повторения.

«У нас было много абстрактной живописи, — комментирует Пек, — но от того, что постепенно стало выглядеть для нас как обои и более не притягивало взгляд, мы в результате избавились. Однажды мы отправили все это в окружной музей Лос-Анджелеса. Теперь мы держим только то, что имеет для нас значение, что наполнено каким-то эмоциональным содержанием».

Похоже, что и жизнь свою Пек «прополот» так же, как и стенки с картинами, поскольку очень немногое в ней не имеет теперь «эмоционального наполнения». В свои 82 года он создал себе необременительный, полупенсионерский образ жизни, то есть берется только за те дела, которые что-то значат для него и доставляют удовольствие.

Его время уходит на добывание денег для нескольких проектов, таких, например, как театр в Ла-Хойе, организованный им с друзьями более 50 лет назад, или кинематографическое отделение Университетского колледжа в Дублине. Шесть раз в году он устраивает чтения в Центральной лос-анджелесской библиотеке, мобилизуя для этого своих друзей — Ричарда Дрейфуса, Моргана Фримэна, Линн Редгрейв, — которые публично читают отрывки из любимых произведений.

«Я приглашаю гостей, — рассказывает Пек. — Они подбирают материал. Луис Джоурдан, например, раскопал эссе Марка Твена, одно из самых циничных, когда-либо слышанных мной. Но ему оно нравится — он вообще относится к жизни, как к какой-то нелепости. Тим Кэрри читал что-то очень «кинологическое» — поэму о жизни с точки зрения собаки. Аудитория была ошеломлена».

Кроме того, Пек разъезжает по стране с сольной программой под названием «Вечер с Грегори Пеком», в которой он рассказывает занимательные случаи из жизни, сопровождая их показом отрывков из своих фильмов. Единственное, что

Грегори Пек и его жена Вероника в Париже.

лонок. — Но обычно все, что пишется для моего возраста, — это роли характерные и не очень интересные. Знаете, дедушки, пожилые дядюшки... А я не хотел бы удалиться с экрана в таком виде. Это был бы позор, поскольку как актер, думаю, я сейчас лучше, чем когда-либо».

Почему лучше? «Потому что я долго жил, многое пережил, да и кроме того, мне уже абсолютно все равно, что и кто обо мне подумает», — отвечает звезда «Римских каникул», «Джентльменского соглашения» и «Убить пересмешника». «Во многом я стал более раскован. Возможно, не вполне сознательно, но в зените славы я пытался производить хорошее впечатление. Теперь же последние следы застенчивости, присущей новичкам, давно прошли».

ПЕК утверждает, что ему нравится его полупенсионерский образ жизни. «В этом возрасте трудно работать с утра до ночи, — улыбается он. — Я ведь уже трех-четыре врачей называю просто по имени. Не говоря уже о том, что в моем возрасте

вроде «Воздушного шарика Луны» Дэвида Нивена.

«Я не собираюсь писать автобиографию. Я вообще не люблю актерских автобиографий. Мне кажется, что большинство из них при этом просто пытается навязать публике готовый имидж. Я и договоров никаких не заключал, чтобы иметь возможность выбросить рукопись, если она не понравится. Я поставил себе целью просто расказать несколько занимательных историй».

Пек — сам по себе ходячее собрание историй, рассказываемых знаменитым на весь мир звучным голосом. Свою старую подругу Грейс Келли (вышедшую замуж за князя Монако. — Ред.), например, он вспоминает как грустную женщину.

«Она доверилась этим хлыщам из Монако, а затем была просто брошена. На самом деле, конечно, нехорошо говорить такие вещи, особенно если учесть, что у нее осталось трое детей, которые все прекрасно понимают. Но для широкой публики это не такая уж тайна».

О своей любимой партнерше Аве Гарднер он отзывается как о женщине столь красивой, что